

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4071777>

УДК 94(073).092

Кузнецов Ю.В.

Кузнецов Юрий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. 302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95. E-mail: ykuznetsov@yandex.ru.

Учебники истории в фокусе общественно-политической борьбы в США в 1960-е гг.

Аннотация. Борьбу за включение истории афроамериканцев в школьные учебники, развернувшуюся в США в 1960-е гг., следует рассматривать как часть движения за гражданские права. В центре движения за новые учебники истории стояли региональные лидеры афроамериканских организаций. В тесной связи с ними действовали афроамериканские представители в законодательных органах. Требования создания инклюзивных учебников поддержали либеральне педагоги и ученые. Даже часть консерваторов соглашалась с этой идеей, понимая ее по-своему. Первая попытка создания принципиально нового учебника была расценена неоднозначно. Тем не менее, путь к созданию расово-интегрированных учебников был открыт.

Ключевые слова: США, учебники истории, афроамериканцы, движение за гражданские права, меньшинства, либералы, консерваторы.

Kuznetsov Yu.V.

Kuznetsov Yuriy Vasilievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev. 302026, Russia, Orel, Komsomolskaya st., 95. E-mail: ykuznetsov@yandex.ru.

History textbooks in the focus of public and political struggle in the USA in the 1960's

Abstract. The struggle to include African American history in school textbooks in the United States in the 1960s should be seen as part of the civil rights movement. At the center of the movement for new history textbooks were regional leaders of African American organizations. They were closely associated with African American representatives in the legislature. The requirements for creating inclusive textbooks were supported by liberal teachers and scientists. Even some conservatives agreed with this idea, understanding it in their own way. The first attempt to create a fundamentally new textbook was regarded ambiguously. Nevertheless, the path to creating racially integrated textbooks was opened.

Key words: USA, history textbooks, African Americans, civil rights movement, minorities, liberals, conservatives.

1960-е годы – особое десятилетие в истории США. Оно прошло под знаком массовых общественно-политических движений. Наиболее мощным и влиятельным из них было движение за гражданские права афроамериканцев. Это движение, обладало собственной идеологией, целями, тактикой, лидерами, союзниками. Цели движения состояли в ликвидации институционального расизма, расовой сегрегации и дискриминации. Среди актуальных задач, которые возникли в рамках движения за гражданские права, была борьба против проявлений расизма в учебниках истории. Одновременно появилось требование включить историю афроамериканцев в национальный исторический нарратив. Это была дальновидная постановка задачи. По своей значимости она была не менее важной, чем, скажем, получение избирательных прав.

Между тем, данный аспект движения афроамериканцев не получил освещения в отечественной исторической науке. Поэтому данная работа представляет собой попытку, во-первых, выявить характерные черты репрезентации афроамериканцев в американских учебниках истории 1950-х – начала 1960-х гг.; во-вторых, рассмотреть, что собой представляло движение за обновление содержания учебников истории – его состав, лидеры, формы и методы борьбы; в третьих, проследить начало процесса создания учебников с мультирасовым содержанием и оценить его значение.

До начала 1960-х гг. в американских учебниках истории изображалась цельная и непротиворечивая картина национального прошлого. История Соединенных Штатов рассматривалась сквозь призму неуклонного прогресса и достижений. Социально-экономическая проблематика в текстах практически отсутствовала. Находясь под влиянием консенсусной

теории, доминировавшей в послевоенный период в американской исторической науке, авторы учебников старательно избегали темы социальных конфликтов и противоречий в истории страны. Учащимся внушался миф об Америке, как стране возможностей. Язык учебников отличала неременная патриотическая риторика. По меткому замечанию Фрэнсиса Фитцджеральда, учебники истории того времени напоминали передачи радиостанции «Свободная Европа» [7, p. 64].

Другой важной чертой учебников истории середины XX века было игнорирование роли расовых меньшинств, в частности, афроамериканцев, в истории США. Правда, к концу 1950-х гг. откровенно расистские стереотипы в учебниках уже не встречались. Но черные американцы по-прежнему не рассматривались как субъект истории. Упоминания о них в учебниках были редкими. Даже в предметных указателях к учебникам термин «негры» зачастую отсутствовал [10, p. 13-15].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. одним из лучших учебников истории в США считался учебник для 8 класса «Наши Соединенные Штаты: оплот свободы». Учебник отличали осторожность, взвешенность и аккуратность во всех случаях, когда затрагивалась расовая проблема. Система плантационного рабства рассматривалась в позитивном ключе. Учащимся предлагалось вжиться в образ южного плантатора. При этом надлежало понять, что рабовладелец несет ответственность за жизнь и благополучие своих людей [4, p. 102].

Авторы все же приоткрывали и неблагоприятные стороны «особого института» Юга. О тяжелых условиях жизни рабов упоминалось в коротком отрывке, посвященном «Хижине дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу. При этом пояснялось, что писательница была плохо знакома с

жизнью на американском Юге и исходила из собственных представлений о положении рабов [4, p. 362].

Гражданская война в США получила в учебнике несколько более смягченное название – «война между штатами». Это событие рассматривалось весьма осторожно, чтобы не вызвать раздражения консервативно настроенных белых южан. В материал о войне, авторы включили эпизод, представляющий собой вариацию на тему романа Э. Митчелл «Унесенные ветром». В нем рассказывалось о том, как домашние рабы, узнав о свободе, остались верными своей старой хозяйке. [4, p. 380-382]. В то же время о чернокожих солдатах, воевавших на стороне Севера, учащимся не сообщалось.

В учебнике ничего не говорилось о системе расовой сегрегации и дискриминации по признаку расы, возникшей после завершения Реконструкции Юга. Лишь бегло упоминалось об ограничении избирательных прав чернокожих. За этим следовала короткая фраза о том, что «некоторые ограничения» все еще действуют [4, p. 399].

Показательно и то, как в учебнике «Наши Соединенные Штаты» освещалось решение Верховного суда США 1954 г., положившее начало десегрегации школ. Это судьбоносное событие лишь бегло упоминалось без какой-либо предыстории, без исторического контекста и даже без объяснения сути сегрегации [4, p. 696].

В учебнике нашлось место сюжету о вкладе афроамериканцев в американскую культуру. Этот вклад ограничивался сферой музыки. Там говорилось о спиричуэлз, который, будучи изначально музыкой черных, стал одной из наиболее известных форм американской музыки [4, p. 284].

В целом же афроамериканцы в этом учебнике не рассматривались как часть национального сообщества. В этом «Наши Соединенные Штаты» не отличались от других учебников 1950-х гг.

Афроамериканские деятели достаточно давно настаивали на изменении

учебников истории. Они требовали, чтобы учебники включали исторический и культурный опыт черных американцев. Еще в конце XIX в. эту проблему поднимал Эдвард Остин Джонсон. Задачу пересмотра учебников преследовала Ассоциация по изучению негритянской жизни и истории, созданная в 1915 г. Картером Вудсоном. В 1930-е гг. работу в этом направлении вел деятель Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) Чарльз Эдвард Рассел [6, p. 279].

В середине XX в. требования афроамериканцев о пересмотре учебников стали все чаще встречать поддержку педагогов и руководителей органов образования. В 1951 г. в Нью-Йорке Совет по образованию поддержал требование Союза учителей не допускать в школы учебники, содержащие оскорбительные выпады в отношении меньшинств. Совет исключил 8 книг из списка ранее одобренных учебников. В 1959 г. этот же Совет обратился к издателям с рекомендацией о необходимости демонстрировать расовое разнообразие в иллюстрациях к учебникам [6, p. 279].

В следующем десятилетии борьба за инклюзивные, мультирасовые учебники нарастала вместе с ростом движения за гражданские права. В 1962 г. заметное событие произошло в Детройте. Местный афроамериканский активист Ричард Генноу при поддержке НАСПЦН организовал кампанию за изъятие из школ Детройта учебника «Наши Соединенные Штаты». Обвинения учебника заключались в том, что он создавал карикатурный образ негра, представляя его как зависимое существо, неспособное быть ответственным индивидом. Активисты, выступавшие за изъятие учебника, использовали методы из организационного и тактического арсенала мирного движения за гражданские права. Кампания в Детройте широко освещалась в прессе. Позднее это событие нашло отражение в исследовательской литературе [1, p. 108-117].

Борьба закончилась компромиссом. Совет по образованию предложил в качестве дополнения к учебнику выпустить пособие «Борьба за свободу и права: негры в американской истории». В подготовке пособия принимали участие учителя, академические историки, а также афроамериканские активисты. Деятели НАСПЦН были удовлетворены таким результатом, полагая, что пособие явится важным шагом на пути создания подлинно инклюзивных, учебников [6, p. 281].

Требование рассматривать историю афроамериканцев как часть национальной истории с начала 1960-х гг. стали поддерживать различные либеральные организации. Так, в 1961 г. еврейская общественно-политическая организация Антидиффамационная лига опубликовала результаты собственного исследования учебников. В нем говорилось, что авторы учебников не только игнорируют черных американцев, но и фактически оправдывают расовое неравенство [6, p. 280].

К движению за обновление учебников присоединились ученые-историки. В 1964 г. по инициативе Конгресса по расовому равенству было проведено исследование учебников истории, используемых в школах Калифорнии. Анализ учебников был сделан группой академических историков во главе с Кеннетом Стампом. Комиссия историков подготовила отчет «Негр в американских учебниках истории», ставший официальным документом департамента образования Калифорнии. В отчете говорилось, что в учебниках преобладает старая версия истории, которая играет на руку расовой дискриминации. Кеннет Стамп и его коллеги заявляли, что они выражают обеспокоенность положением дел с учебниками не только как ученые, но и как граждане [10, p. 3].

В том же году в Нью-Йорке городской совет по образованию издал предзнававший для учителей бюллетень «Негр в американской истории». Автором его был историк Ирвинг Коэн. Он утверждал, что борьба за гражданские права – это социальная революция, не

имеющая прецедентов в истории США. Негр становится центральной фигурой этого процесса. Революция гражданских прав требует пересмотра учебников и учебных программ, переоценки роли черных американцев в истории страны [3, p. 5]. Коэн опирался на работы афроамериканских историков, в частности, на исследования Джона Франклина. Автору удалось собрать, систематизировать и концептуально осмыслить большой и разнообразный материал о положении и роли афроамериканцев в различные периоды американской истории. При отсутствии учебника истории, который бы соответствовал требованиям времени, данный документ имел большое значение для историко-педагогического сообщества Нью-Йорка.

Свою лепту в борьбу за новые учебники внесли и афроамериканские политики. Мервин Димолли, бывший учитель, член легислатуры штата Калифорния, инициировал принятие билля, требовавшего, чтобы во всех школах штата использовались только те учебники истории, которые корректно и объективно освещают историю афроамериканцев. Билль был принят в 1965 г. [6, p. 297].

В федеральном Конгрессе аналогичную работу вел Адам Пауэлл, конгрессмен от Гарлема, председатель комиссии палаты представителей по образованию и труду. Ему удалось организовать слушания по вопросу о том, как в американских учебниках представлены меньшинства и добиться принятия соответствующего билля [5, p. 379].

В 1960-е гг. даже часть консерваторов соглашалась с необходимостью создания расово интегрированных учебников. Тем не менее, изменения происходили медленно. Издатели не торопились с поиском и публикацией таких учебников, опасаясь реакции консервативных южан. В южных штатах патриотические организации правого толка имели особенно сильные позиции. Под их влиянием часто находились комиссии по допуску учебников.

Лишь в 1966 г. появился учебник, отвечавший новым требованиям. Он назывался «Земля свободы: история Соединенных Штатов». Его авторами были: Джон Кохи, Джон Франклин и Эрнест Мэй. Гарвардский профессор Эрнест Мэй являлся специалистом по истории внешней политики и международных отношений. Профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Джон Кохи занимался историей американского Запада. В его биографии был примечателен следующий эпизод. В эпоху маккартизма он был уволен из университета за отказ подписать клятву о лояльности. Позднее решением Верховного суда Калифорнии Кохи был восстановлен в должности. Этот ученый был активным борцом против расовой дискриминации и сегрегации.

Особого внимания заслуживает Джон Франклин. Этот афроамериканский историк координировал тематику своих исследований по истории афроамериканцев с деятельностью НАСПЦН. Франклин был убежден, что без учета истории афроамериканцев американская история теряет смысл. Этот историк и общественный деятель пользовался уважением белых либералов [8, р. 472-473].

Издательство «Бенизиджер бразерз», заказавшее учебник, не оказывало на авторов никакого давления, предоставив им полную интеллектуальную свободу. В итоге книга отличалась прямотой и честностью в оценке исторических событий и деятелей. Либеральная позиция авторов четко прослеживалась в постановке проблем, отборе и интерпретации материала. Об их политических убеждениях свидетельствовало, к примеру, критическое отношение ко многим аспектам внутренней и внешней политики США, скептицизм в оценке ряда национальных лидеров, осуждение политических репрессий и маккартизма, внимание к экологическому движению и, конечно, нескрываемое сочувствие движению за гражданские права. Исследователь Джозеф Моро считает, что для учебника «Земля свобо-

ды» был характерен сдержанно патриотический тон [6, р. 289]. Однако здесь необходимо уточнение. Авторы понимали патриотизм в либеральном духе. Они ставили на первый план задачу воспитания критически мыслящих и ответственных граждан.

Расовая проблема занимала одно из центральных мест в книге. Франклин, Кохи и Мэй дали всестороннюю характеристику системы плантационного рабства, подчеркивая его жестокую и антигуманную сущность. Они доказывали, что рабство, а затем сменившая его сегрегация, являлись системой расовой эксплуатации, поддерживаемой при помощи насилия [2, р. 102-103, 302, 306-307]. Авторам удалось не просто описать систему рабства и джимкроуизма, но и показать их долговременные последствия, проявляющиеся в жизни современной Америки.

В отличие от учебников 1950-х – начала 1960-х гг. в учебнике «Земля свободы» были широко представлены афроамериканские деятели разных эпох. Особое место занимали аболиционисты – Дэвид Уокер, Уильям Браун, Соджорнер Трут, Фредерик Дуглас. Достаточно подробно в учебнике рассматривались взгляды таких афроамериканских идеологов, как Букер Томас Вашингтон и Уильям Дюбуа. Предпочтение при характеристике их позиций, разумеется, отдавалось последнему.

Тема борьбы чернокожих против рабства и дискриминации завершалась рассказом о движении за гражданские права 1950-х – 1960-х гг. Авторы сознательно акцентировали внимание на том, как движение мирного протеста встречало яростную реакцию со стороны белых расистов при поддержке полиции и местных властей. «Права меньшинств, – гласил вывод, – завоевываются упорной, нередко мучительной борьбой» [2, р. 614].

Учебник «Земля свободы» оказался в центре острой общественной полемики в Калифорнии. Консерваторы стремились не допустить одобрения учебника Сове-

том по образованию и поступления его в школы. В законодательном органе штата консерваторы заявили, что они заблокируют выделение средств на издание учебника. Атаку на учебник возглавил суперинтендант штата Максвелл Рафферти. Он убеждал губернатора Рональда Рейгана отказать в финансировании издания и распространения учебника, пока авторы не внесут в него существенные изменения [6, р. 297].

Будучи не только администратором, но и известным специалистом по вопросам образования, Рафферти доказывал, что изучение истории необходимо для воспитания патриотов. Поэтому, все, что не соответствует этой цели, должно быть убрано из учебной программы. Необходимо сохранить в неизменности национальные идеалы и ценности. Требуется создавать позитивный образ своей страны. В его представлении история в школе должна быть ясной и понятной, эмоционально окрашенной, основанной на примерах героизма [9, р. 29-30]. Его взгляды на историю, как видно, представляли собой набор хорошо известных традиционалистских постулатов, не претерпевших изменений вплоть до наших дней.

Надо заметить, что Рафферти был чужд расизму. Он постоянно подчеркивал важность таких принципов, как толерантность и равенство возможностей. Рафферти выступал за репрезентацию расовых меньшинств в учебниках истории. Надо полагать, что после принятия Закона о гражданских правах в 1964 г. иная позиция должностного лица была бы попросту одиозной. Негативное отношение Рафферти к учебнику «Земля свободы» было обусловлено тем, что авторы, на его взгляд, заостряли внимание на конфликтах, разрушая представление о национальном единстве. Кроме того, учебник, по его мнению, вредил сознанию черных детей и не способствовал гармонизации отношений между расами.

Среди противников учебника нашлись и расисты. Для них было достаточно того, что один из его авторов – «негритянский профессор». Но таковых

было немного. В основном же критики учебника не возражали против включения в него истории афроамериканцев. Но их возмущало то, что эта история оказалась слишком мрачной, формирующей у читателей комплекс вины. Незачем, считали они, обременять молодых людей грузом ответственности за ошибки прошлого [6, р. 300]. Таким образом, вердикт противников учебника состоял в следующем: школа – не место для обсуждения социальных проблем, доставшихся из прошлого. Следует заметить, что обсуждение учебника происходило вскоре после бунта в Уоттсе, черном районе Лос-Анджелеса. Находясь под влиянием этих событий, многие противники учебника полагали, что он лишь подольет масло в огонь расовой вражды.

Тем не менее, консерваторы не смогли переломить ситуацию в свою пользу. В защиту учебника выступили многочисленные представители научного и педагогического сообщества, а также участники движения за гражданские права. Они доказывали, что «Земля свободы» будет способствовать взаимопониманию между расами. После незначительной редакции учебник был одобрен. Он также был принят в ряде штатов и крупных городов Севера страны.

Случай с учебником «Земля свободы» не был частным и ординарным. Он имел большое значение и далеко идущие последствия. Франклин, Кохи и Мэй, возможно, в чем-то опередили свое время. Их версия истории резко порывала с консенсусной традицией. Большинство авторов к такому повороту были не готовы. Тем не менее, расовые барьеры в учебниках стали рушиться. После выхода свет «Земли свободы», а также ее публичной поддержки, американские учебники истории уже не могли оставаться «расово чистыми». Авторы и издатели стали стремиться к тому, чтобы учебники хотя бы по количественному показателю были мультирасовыми. Учебники стали наполняться новыми именами афроамериканцев и представителей других мень-

шинств. Вместе с этим авторы стали осторожно поднимать проблему расовых отношений и другие социальные проблемы в истории страны. Эта тенденция сохранялась и в последующие десятилетия. В 1990-е гг. мультирасовые и мультикультурные учебники истории стали безраздельно господствовать в американской школе.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что борьба за включение в школьную учебную литературу истории афроамериканцев стала частью движения за гражданские права. Требование признать важную роль афроамериканцев в американской истории свидетельствовало не только о росте политического сознания афроамериканцев, но и о поиске ими собственной идентичности. Афроамерикан-

ские идеологи правильно понимали, что невозможно стать полноправным членом национального сообщества, не имея отношения к его истории. В центре движения за новые учебники, как правило, стояли региональные лидеры афроамериканских организаций. В тесной связи с ними действовали афроамериканские представители в законодательных органах. Требования создания инклюзивных учебников поддержали либеральные педагоги и ученые. Даже часть консерваторов соглашалась с этой идеей, понимая ее по-своему. Первая попытка создания принципиально нового учебника была расценена неоднозначно. Тем не менее, путь к созданию расово-интегрированных учебников был открыт.

REFERENCES

1. Black H. The American schoolbook. New York: William Morrow, 1967. 193 p.
2. Caughey J.W., Franklin J.H., May E.R. Land of the Free: a history of the United States. New York: Benziger Brothers, 1966. 658 p.
3. Cohen I.S. The negro in American history. New York: New York City Board of Education, 1964. 160 p.
4. Fibling H.H., King T.M., Harlow J. Our United States: a bulwark of freedom. Chicago: Laidlaw Brothers, 1962. 672 p.
5. Hamilton Ch.V., Powell A.C. Jr. The political biography of an American dilemma. New York: Atheneum, 1991. 545 p.
6. Moreau J. Schoolbook nation conflicts over history textbooks from the Civil War to the present. Ann Harbor: The University of Michigan Press, 2004. 403 p.
7. Nash G.B., Crabtree Ch., Dunn R. History on trial. Culture wars and the teaching of the past. New York: Alfred A. Knoph, 1997. 318 p.
8. Novick P. That noble dream. The «objectivity question» and the American historical profession. New York: Cambridge University Press, 1988. 664 p.
9. Rafferty M. What they are doing to your children. New York: New American Library, 1964. 221 p.
10. The negro in American history textbooks: a report of a study of the treatment of negroes in American textbooks in grades five and eight and in the high schools of California's public schools. Sacramento: California State Department of Education, 1964. 25 p.

Поступила в редакцию 01.10.2020.

Принята к публикации 03.10.2020.

Для цитирования:

Кузнецов Ю.В. Учебники истории в фокусе общественно-политической борьбы в США в 1960-е гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 11-17. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kuznetsov.pdf>